

О ЮЖНОМ СУДАНЕ ПО-АНГЛИЙСКИ¹

Рецензия на книги

Мартелл П. «Сначала поднимите флаг: как Южный Судан выиграл самую длинную войну, но потерял мир».

Лондон, Херст Паблицерс, 2018, 358 с.;

Янг Дж. «Гражданская война в Южном Судане: насилие, мятеж и неудачное миротворчество».

Лондон, Зед Букс, 2019, 245 с.

© 2020 А.Ю. Шарова

ШАРОВА Анна Юрьевна, к.э.н., с.н.с. Центра глобальных и стратегических исследований. Институт Африки РАН, ул. Спиридоновка, 30/1, Москва, 123001, sharova.inafr@gmail.com

Ключевые слова: Южный Судан, мирное урегулирование, вооруженный конфликт, гражданская война

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-51-2-109-115

В 2018–2019 гг. одна за другой в свет вышло несколько книг, разных по стилю и жанру, посвященных проблеме Южного Судана. Этот «публикационный бум» можно воспринять как некую попытку мирового сообщества переосмыслить ситуацию в недавно образованном государстве и ответить на вопрос, почему в нем так и не были достигнуты мир и процветание после столь долгожданного и кровопролитного обретения независимости в 2011 г. В числе таких книг можно назвать книги Питера Мартелла «Сначала поднимите флаг: как Южный Судан выиграл самую длинную войну, но потерял мир» и Джона Янга «Гражданская война в Южном Судане: насилие, мятеж и неудачное миротворчество», которым посвящена данная рецензия.

Указанные книги сильно отличаются по стилю и настроению: если произведение П. Мартелла в большей степени художественное и отражает личную оценку событий автора, непосредственного участника суданских событий, то книга Дж. Янга более академична, научна и доказательна. И это неудивительно.

Более 10 лет Питер Мартелл был собственным корреспондентом телеканала *BBC* в Джубе, столице Южного Судана. За время своей работы Питер взял интервью у многих политических и военных лидеров, шпионов, миссионеров, наемников, партизан, иностранцев из всевозможных международных организаций, призванных помочь Южному Судану на его пути к независимости. Но также он имел возможность говорить с обычными людьми об их бедах и надеждах, страданиях и ежедневных радостях. Именно поэтому книга П. Мартелла, как он сам ее характеризует в предисловии к читателю, «о том, свидетелем чего был я сам, и о людях, с которыми мне посчастливилось встретиться» (П. Мартелл, с. xiii). Живостью языка он напоминает многих английских журналистов-международников, ставших впоследствии известными писателями, таких как Сомерсет Моэм и Грэм Грин. Близкие к истеблишменту английские еженедельники *The Economist* и *The Spectator* назвали рецензируемый труд «Книгой года» [1].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта РФФИ 19-014-00019 «Санкционное и регулятивное таргетирование национальных элит как инструмент глобально-го управления и международной конкуренции».

Джон Янг получил ученую степень по политологии (*PhD in Political Science*) в Университете Саймона Фрейзера в Ванкувере, Канада. С 1986 г. Джон работает в странах Африканского Рога: преподавателем технического английского языка в Судане, журналистом в газете *The Sudan Times*, преподавателем политологии в Аддис-Абебском университете, консультантом при канадском правительстве по вопросам федерализма в Эфиопии и мирного процесса в Судане, советником при Межправительственной организации по развитию – ИГАД, политическим советником при Центре Картера и наблюдателем на национальных выборах 2010 г. в Судане и на всеобщем референдуме 2011 г. по отделению Южного Судана и по вопросам безопасности. Дж. Янг является автором двух книг – «Крестьянская революция в Эфиопии: Народный фронт освобождения Тыграй, 1975–1991 гг.» (1998 г.) [2] и «Судьба Судана: истоки и последствия ошибочного мирного процесса» (2012 г.) [3], более 30-ти рецензируемых статей и глав в книгах о конфликтах в регионе Африканского Рога, вооруженных группах и мирном урегулировании. В настоящее время Янг работает консультантом при различных международных агентствах и организациях. Сам Янг в предисловии к книге «Гражданская война в Южном Судане: насилие, мятеж и неудачное миротворчество» говорит, что она «основана на многолетних исследованиях и опыте, полученном в Судане и Южном Судане, но особое значение имели исследования, проведенные непосредственно перед началом войны в декабре 2013 г. и до конца 2017 г.» (Дж. Янг, с. 11).

Несмотря на стилистические различия рецензируемых книг, они фактически говорят об одном: об отсутствии мира в Южном Судане, о непрекращающемся насилии и кровопролитии, о бессилии международных организаций в деле мирного урегулирования. В декабре 2013 г. в стране вспыхнул новый масштабный вооруженный конфликт, спустя три года после обретения независимости Южный Судан занял первое место в списке несостоявшихся государств мира (*failed state*). «Это история мечты. Многие сражались. Южный Судан сделал невозможное и победил. Это также история кошмара. Для стран, которые куют себя сами, а не просто рождаются, создание нации требует больше усилий, чем просто разворачивание флага» (П. Мартелл, с. xix).

Южный Судан – это не только самое молодое, но и самое хрупкое и нестабильное государство. По различным оценкам, почти 2 млн человек погибли от голода, болезней и несчастных случаев в результате военных действий; 4 млн человек (почти 80% населения Южного Судана) были вынуждены покинуть свои дома [4]. 82% населения проживает в условиях крайней нищеты, Южный Судан стабильно входит в десятку беднейших стран мира. В 2019 г. ВВП Южного Судана, измеренного в текущих ценах, достиг \$3,68 млрд, по паритету покупательной способности – \$21,44 млрд. ВВП на душу населения составил чуть более \$275 (\$1600 по ППС) [5]. Десятилетия войны разрушили большую часть и без того скудной инфраструктуры страны: всего 1% населения имеет доступ к электроэнергии, источники воды загрязнены, всю дорожную сеть можно объехать менее чем за час.

Примечательно, что оба автора начинают свои книги с истории конфликта, подчеркивая, что разногласия начались задолго до 1956 г., когда было провозглашено создание единого суданского государства со столицей в Хартуме и вспыхнула первая гражданская война. Авторы сходятся во мнении, что проблема самоопределения южной части Судана уходит корнями ко второй половине XIX в., а именно к британской кампании по освобождению генерала Чарльза Гордона из охваченного восстанием Судана под предводительством Мухаммеда Ахмеда, провозгласившим себя «Махди». Генерал сумел организовать оборону Хартума, но не получил вовремя подкрепления из Великобритании. Когда английские войска прибыли, город после десятимесячной осады был уже взят, а Гордон убит и обезглавлен.

По мнению Джона Янга, истинное намерение британцев заключалось в установлении контроля над верховьями Нила и обеспечении безопасности Суэцкого канала и

пути в Индию (Дж. Янг, с. 22). Захватив огромную территорию, англичане создали на экономически привлекательных и стратегически важных землях вдоль северных участков Нила одну из наиболее развитых колоний в Африке. Полной противоположностью развитому северу были в основном игнорируемые земли мусульманского запада и востока, а также языческого юга. Южный Судан был вовлечен в мировую экономику благодаря торговле рабами и слоновой костью. Однако политика Великобритании, направленная на отмену рабства и контроль за оборотом слоновой кости, в значительной мере положила конец «формальной экономике» южной части Судана. Этнически многообразное население юга, представленное разрозненными племенами, не создавало угрозу для колониальной державы, и англичане уделяли мало внимания развитию этой части страны.

Со временем бедственное положение юга привлекло внимание британских миссионеров, которые открывали христианские церкви и школы, опасаясь проникновения ислама среди коренного населения, распространяемого странствующими торговцами из северного Судана. В дальнейшем британская администрация создала «закрытые районы», которые прекратили торговлю с мусульманами, ввели запрет на использование арабского языка и ношение арабской одежды. Со временем такая политика привела к формированию англоговорящей, христианской элиты, тесно связанной с метрополией и настроенной против мусульман и арабов. Таким образом юг Судана был изолирован, лишен естественных связей с севером и направлен в сторону сближения с немусульманскими британскими колониями в восточной части Африки.

Однако позже колониальные власти изменили свою политику и объединили северную и южную части Судана в рамках подготовки к возможной независимости. К 1950-м годам англичане столкнулись с требованиями независимости от политически и экономически развитого севера, элита которого возглавила независимый Судан в 1956 г. и начала активную политику по исламизации и арабизации всей страны. Южносуданская элита осознавала, что ее шансы в борьбе за независимость неравны по сравнению с севером, под давлением англичан и после заверений центрального правительства в создании федеративного государства с предоставлением относительной независимости южным регионам согласилась на объединение под единым флагом. Обещания выполнены не были, а вооруженное сопротивление против северян было начато еще до обретения независимости. Первая гражданская война продолжалась в Судане 17 лет (1955–1972 гг.), вторая – 22 года (1983–2005 гг.).

В 2002 г. в стране начался мирный процесс, завершившийся в январе 2005 г. подписанием Всеобъемлющего мирного соглашения. Мирный договор определил переходный период в вопросе о статусе Южного Судана, провозгласил немедленное прекращение огня и демобилизацию, установил численность вооруженных формирований, распределение средств от продажи нефти и другие аспекты жизни страны. Согласно мирному договору, югу страны предоставлялась автономия на шесть лет, после чего должен был пройти референдум о независимости Южного Судана. Доходы от продажи нефти распределялись поровну между суданскими властями и южанами, исламский шариат на юге упразднился.

Референдум по вопросу независимости от Судана проходил в Южном Судане с 9 по 15 января 2011 г. Согласно его официальным результатам, объявленным 7 февраля, за отделение Южного Судана было подано 98,83% от общего числа признанных действительными бюллетеней. Провозглашение нового государства состоялось 9 июля 2011 г. До этой даты Судан продолжал существовать как единое государство. П. Мартелл так описывает этот момент: «Свобода настала в полночь, и люди сошли с ума. Десятки тысяч людей наполнили улицы. Автомобили, сигналя, неслись по неровным дорогам новой столицы, и языки пламени вырывались из аэрозольных баллончиков. Стрельба была слышна всю ночь. “Мы свободны! Мы свободны!” – кричала мать четверых детей

Мэри Окач, размахивая флагом над головой. Она издала пронзительный крик радости. Это было 8 июля 2011 года, и власть далекой столицы Судана подходила к концу. “До свидания, Хартум, привет, счастье!” – вопила она. Она танцевала на центральной улице, держась за руки со своей сестрой» (П. Мартелл, с. 1).

Тем не менее счастье и эйфория длились недолго. Независимость была завоевана, но мир так и не наступил, поскольку почти 40 лет войны не могли пройти бесследно. «Он (Южный Судан. – прим. авт.) изо всех сил пытался начать все сначала, но новые лидеры пошли по старым стопам... За риторикой демократии, свободы, равенства и справедливости не стояло никакого общественного договора между правительством и народом... Это было не правительство, а бизнес империя. Какое-то время система работала... Однако ресурсы были исчерпаны, когда деньги закончились, люди разозлились, и картонный домик рухнул» (П. Мартелл, с. XVII, XX–XXI). Цель, спланивавшая долгие годы лидеров борьбы за независимость, была достигнута, и они начали новую войну – за власть в уже независимом Южном Судане, «войну южан против южан». «Мне жаль это говорить, но это очевидно: я никогда не видел политической элиты, которая бы так мало интересовалась благополучием своего народа», – Мартелл приводит заявление главы ООН Антонио Гутерриша (П. Мартелл, с. 272).

В своей книге Джон Янг говорит о том же. Тот факт, что правительство, сформированное Народной армией освобождения Судана (НАОС), снова скатилось к войне, не должен было удивить любого проницательного наблюдателя. В первую очередь, это было «следствием некорректного мирного процесса», который привел партию к власти. НАОС, не приобретая навыков руководства в ходе освободительной войны с Хартумом, столкнулась с неизбежными проблемами в управлении, с которыми сталкиваются все движения, переходя от освободительной борьбы к правлению. Кроме того, НАОС всегда была партией с доминированием народа динка и не желала делить власть с другими этническими группами, населяющими Южный Судан. В однопартийном государстве раскол в правящей партии всегда ставит под сомнение существование самого государства. Правящая верхушка НАОС не сумела обеспечить своим гражданам ни развитие, ни безопасность. В течение шести лет переходного периода и двух лет независимости НАОС была получателем огромной международной помощи и процветала за счет высоких цен на нефть на мировых рынках. Но в конечном счете нефтедоллары и международная поддержка не смогли помочь НАОС преодолеть внутренние противоречия и слабость. По мнению Янга, статус Южного Судана как юридического лица все больше стал зависеть от международного признания, поскольку не отвечал требованиям национального государства, таким как монополия на применение силы и контроль над своей территорией (Дж. Янг, с. 67–71).

В своей книге «Сначала поднимите флаг: как Южный Судан выиграл самую длинную войну, но потерял мир» Питер Мартелл тщательно и точно описывает то, что происходило в Южном Судане с 2011 г. Он открыто обвиняет новых лидеров страны в их продажности, жестокости, коррумпированности, и мировое сообщество – в его неспособности помочь новому государству встать на ноги. Миротворческие усилия от бесконтрольных денежных вливаний перешли к неэффективным заявлениям, осуждающим насилие. Правящая элита, быстро разграбив миллиарды нефтедолларов, обвинила в своих провалах гражданское население и начала грабить, насиловать, сжигать и уничтожать. Мартелл справедливо задается вопросом, почему никто из действующих лиц не подумал о том, что будет после обретения независимости, никто не разработал программу или не набросал даже примерный план действий.

Книга Питера Мартелла пронизана любовью и состраданием к народу Южного Судана. Автор необычайно органично поместил рассказы обычных людей, которые живут, работают, заботятся о своих семьях, растят детей, в хорошо изученную им исто-

рию. Его книга – это невероятно трогательный рассказ от первого лица об отчаянии и надежде.

В конце книги П. Мартелл дает свои неутешительные прогнозы на будущее Южного Судана. Война продолжится, голод вернется, угроза геноцида не исчезнет. Люди продолжат бежать из страны, и лагеря беженцев будут разрастаться. Появятся новые группировки, будут совершены новые убийства. Соседние государства продолжат соперничать за влияние и ресурсы. Придут новые миротворцы. Лидеры будут осуждены за преступления, но, как и раньше, они будут не наказаны, а повышены в должности. Будет введено еще одно эмбарго на поставки оружия, но его, как и сейчас, можно будет с легкостью обойти. Но все же еще есть надежда, ведь история Южного Судана показала, что невозможное возможно. И надежду на будущее Питер Мартелл возлагает на обычных людей, т.к. решение проблем Южного Судана лежит внутри самой страны, а истории выживания государств – это истории обычных людей, которые несмотря ни на что, продолжают жить и любить (П. Мартелл, с. 273–275).

Джон Янг, хорошо разбираясь в истории конфликта в Южном Судане, мотивах главных действующих лиц и хитросплетениях политики, в своей книге «Гражданская война в Южном Судане: насилие, мятеж и неудачное миротворчество» глубоко исследует кризис, начавшийся в 2013 г., и утверждает, что значительная доля ответственности за нынешнее состояние дел в Южном Судане лежит на США и их союзниках по мирному урегулированию. «За очередным рассказом о конфликте между африканскими племенами и неудачных попытках США прекратить насилие стоит трагедия, возникшая в результате длительной поддержки США НОАС и правительства в Джубе, несмотря на неопровержимые доказательства его некомпетентности в управлении, массовой коррупции и систематических нарушений прав человека» (Дж. Янг, с. 18). Книга Янга, умело связавшего роль международного сообщества и оппозиционную политику мятежников, является глубоким исследованием южносуданского кризиса, причин и последствий насилия, охватившего одно из самых неблагополучных государств Африки.

Автор исследует политику США в отношении южного Судана, а затем Южного Судана, при президентах Б. Клинтоне, Дж. Буше младшем и Б. Обаме. Он приходит к выводу о том, что вмешательство США в конфликт проистекало изначально из желания сохранить мировую гегемонию в период после «холодной» войны. Тем не менее, немаловажную роль в формировании общественного мнения и политики США сыграли лоббистские группы, которые демонизировали исламское правительство северного Судана и называли НАОС, совершавшую насилие и убийства, национальными освободителями. Международное сообщество не смогло правильно трактовать причины гражданских войн в Южном Судане, определить ключевые действующие силы и организовало мирный процесс, который не смог бы по определению обеспечить устойчивый мир после 2011 г. Причины гражданской войны, вспыхнувшей в 2013 г., коренятся в положениях Всеобъемлющего мирного соглашения, и таким образом, она является одним из печальных последствий «ошибочного мирного процесса».

Джон Янг рассматривает два возможных подхода к урегулированию конфликта – невмешательство и продолжение войны, а также введение международного управления. Он заканчивает книгу, во многом схожим с Питером Мартеллом, призывом обратить внимание на обычных граждан Южного Судана, а именно «разрешить конфликт путем решения проблем коренных народов Южного Судана, а не путем насаждения западных представлений о государственности, которые не имеют особого значения для большинства жителей страны».

Источники

1. Named a Book of the Year by The Economist, *The Spectator*. <https://www.petermartell.com/> (дата обращения 14.05.2020)
2. John Young. *Peasant Revolution in Ethiopia: The Tigray People's Liberation Front, 1975–1991* (African Studies). Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1998, 292 с.
3. John Young. *The Fate of Sudan: The Origins and Consequences of a Flawed Peace Process*. London, UK: Zed Books Ltd., 2012. 408 с.
4. Crisis in Sudan *The U.S. Committee for Refugees*. [https://web.archive.org/web/20041210024759; http://www.refugees.org/news/crisis/sudan.htm](https://web.archive.org/web/20041210024759/http://www.refugees.org/news/crisis/sudan.htm) (дата обращения 01.05.2020)
5. *World Economic Outlook, October 2019* International Monetary Fund (IMF). <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/WEO/1> (дата обращения 29.04.2020)

ON SOUTH SUDAN, IN ENGLISH¹**Review of the Books**

Peter Martell. *First Raise A Flag: How South Sudan Won the Longest War but Lost the Peace*. London, UK: Hurst Publishers Ltd., 2018. 258 p.;

John Young. *South Sudan's Civil War: Violence, Insurgency and Failed Peacemaking*. London, UK: Zed Books Ltd., 2019. 245 p.

© 2020 Anna Sharova

SHAROVA Anna Yu., PhD (World Economy), Senior Research Fellow. The Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 30/1, Spiridonovka str., Moscow, 123001, sharova.inafr@gmail.com

Abstract. Anna Sharova reviews two recent books separately published by two English language authors – P. Martell and J. Young. The books are very different in style and mood. While P. Martell presents an excellent example of British journalist prose in the style of his elder compatriots Somerset Maugham and Graham Greene, who did their reporting and writing from exotic countries during fateful periods of history, J. Young offers a more academic, though no less ‘on the spot’ analysis of the situation in the youngest independent country of Africa.

J. Young’s considers two possible approaches to conflict resolution as possible outcomes: non-intervention cum continuation of the war, or the introduction of international governance.

P. Martell comes up with a disappointing prediction about the future of South Sudan. The war will go on, the famine will return, and the threat of genocide will not disappear. People will continue to flee the country, and refugee camps will grow. New warring groups will appear, new murders will be committed. Neighbouring states will not stop competing for influence and resources. New peace-keepers will arrive. Warlords will be accused of crimes, but, as before, they will escape punishment, while some will be promoted.

Keywords: South Sudan, peacemaking, conflict, Civil War

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-51-2-109-115

¹ This research was supported by Russian Foundation for Basic Research (Project No. 19-014-00019) “Targeted Sanctions and Regulatory Constraints in regard to National Elites as Instruments of Global Governance and International Competition”.